

5

КОМУ АПЛОДИРОВАЛИ ЗРИТЕЛИ

Мы уже стали привыкать к тому, что каждый спектакль театра имени Маяковского должен паразитить нас чем-то необыкновенным, и заранее ждем этого. И когда при первом свете зала раздался занавес и сцена довольно долго время оставалась пустой, публика сидела, послушно охолодевая, что же будет дальше. А дальше было вот что: очень просто и буднично на сцену вышли исполнители спектакля и занялись своими делами, не обращая ни малейшего внимания на зрительный зал. На правой половине сцены они сидели за столиками кафе и пили кофе, или мороженое, вели своим ниному не слышимым разговоры, танцевали под модную музыку. На левой стороне сцены они жили в маленькой таинственной зиме. У них был, видимо, час отъезда, и они разучивали танцы и приемы самбо и волевой борьбы. Между зрителями и сценой не было никакого светового барьера, театр как бы приглашал публику войти в его жизнь, освоиться и познаться с исполнителями. Потом артисты вышли на просцениум и обратились к публике с милой песенкой о дружбе, давая этим тон спектаклю — веселый, непринужденный, бодрый... В это время как-то незаметно для себя зрительный зал погрузился в обычную темноту — и действие началось.

По мере того, как Володя запутывался в своей жизни, в зрительном зале нарастала тревога, но она легко сменялась, едва на сцене с шумом и озорством появились таинственные ребята. Иногда в зале веяло холодом скуки — когда молодые, да и не очень молодые герои начинали резонерствовать, — но зрители не давали скучать долго и снова развлекали проказами ребят-таинников. Так пологоточеские сцены чередовались с серьезными разговорами и веселыми шутками. В конце Володя осознал свои ошибки, встал на единственно правильный путь, и все исполнители снова вышли на просцениум и спели милую песенку о дружбе.

Вот тогда зал долго и настойчиво аплодировал театру, постановщику В. Ф. Дудину, художнику, актерам, музыкантам...

Чем объяснить такой бурный успех! Любавью к театру имени В. Маяковского! Остротой и актуальностью пьесы! Изобразительностью постановки! Мастерством актеров! На первый вопрос я сразу отвечаю: Да! В нашем городе любят этот театр. На другие сразу не отвечаю...

Горьковчане впервые знакомятся с пьесой М. Шатрова «Современные ребята». Как самодельствует название, пьеса должна рассказать нам о современном молодом человеке. Но мы ошибаемся, если поверим названию. Нет, среди современников мы не увидим в нем. Неполноценна на несколько интересных авторских мыслей, на несколько правдоподобно намеченных жизненных ситуаций, а дальше — авторский произвол вместо правды характеров и отношений.

В самом деле, что же предлагает нам драматург!

Есть в пьесе молодой человек, разувенившийся во всех громких словах, которыми его личили в детстве, и копей автор прошедший через ряд ошибок и заблуждений, чтобы найти в конце концов единственно верный путь в жизни. Он оставлен в центре весьма острой ситуации, когда мог — должен был! — проявить свой характер, решительность, мужскую твердость. Но в самый кульминационный момент драматург уводит Володю от конфликта. То же самое делает он и с другими героями.

Вот, например, едут трое московских ребят и девушка Маринка на большую стройку. Едут романтики, полные задога и молодых сил. Умные, начитанные, чистые и искренние в своих помыслах. Только один очень много говорит. Боже, как они много говорят! И нет в их характерах диккенсов, они появляются на сцене уже «готовенькими» и танцами же «готовенькими» уходят за кулисы. «Стольников» с «прозорной жизни» не состоялась (да и не могло состояться), испытание, связанное с разоблачением наглеца и хулигана Климова, тоже оказалось слишком легковесным, потому что Климов сам признается в подлости и прелюдно кажется в содеянном. И в конце концов решительно ничего не происходит.

Так бездумно и произвольно драматург снимает все столбиковые пьесы. Из-за чего же, спрашивается, ломать копья!

...И все-таки спектакль в Москве идет при аншлагах и в Горьком получил одобрение публики. Почему?

Нас, пожалуй, уже не введешь в заблуждение необычностью сценических приемов. Мы легко входим в обстановку, анда вместо громоздких декораций таблички «В тайге», «В городе». Важно на сцене единственное — общение с человеческой личностью. Пьеса М. Шатрова дала театру несколько хороших мыслей и ситуаций, но не могла дать живых человеческих характеров. Значит, их надо было создать авторам.

И они создают...

Привлекая разноцветные краски своих индивидуальностей,

степ, сдобривая юмором и шуткой длинные скучные разговоры, внося молодой темперамент и оживление, актеры если и не создают иллюзии подлинной жизни, то создают яркое и веселое театральное действо. Разнообразное по тону, ритму, настроению, оно занимает, будоражит, выделяет зрителей.

Так становятся разными одинаково думающие и одинаково рассуждающие «современные ребята». Фелликс у А. Лазарева не только теоретик и философ, но прежде всего симпатичный, сильный и добрый парень, с длинными качающимися руками, нелепой походкой, особенно смешной и по-своему трогательный рядом с маленькой, но строгой и недоступной Маришей [артистка Л. Овчинникова]. Павлик Э. Марцевича интеллигентно-романтичен, наивен и самоотвержен, абсолютно безоружен и чист перед первым чувством. Сеня [артист И. Шувалов] кажется докой в практических делах, а на самом деле так же неопытен в отношениях к людям и жизни, как и другие ребята.

Все это порождает в их сценическом быту суматошные и веселые положения. Один из таких эпизодов великолепно сыгран артистом Э. Марцевичем. Ребята вводят Павлика, вымокшего в ледяной воде, раздевают его, пеленают тремя одеялами и укладывают на кровати, напоив спиртом. Павлик мгновенно засыпает. А через несколько минут новый переполох, пришла Зоя — библиотечарша, в которую Павлик влюблен...

Э. Марцевичу легко было сыграть просто опьянение, а он передает другое — человеческую чистоту Павлика.

Мягко и искренне играет артист Е. Лазарев, используя те небольшие возможности, которые дает ему роль Володи. И поэтому зрительный зал, едва почувствовав человеческую живинку, начинает дышать вместе с героем.

Вот почему спектакль получился веселый и яркий, с настроением молодости, бодрости и оптимизма. И поэтому зрители благодарили театр.

Ирина СИДОРОВА.